

Если честно, когда Цзян Чу вытаскивал в выходной Да Бэня с женой, он преследовал исключительно невинную цель.

Ему всего лишь хотелось сделать для Цинь Цзюя торт — из тех, что можно украсить и расписать своими руками.

Как-то раз Да Бэнь приносил подобное творение в офис. Рассказывал, что они с Бао Ли ходили в кондитерскую-студию, недавно открывшуюся в торговом центре. Там всё выдают уже готовым: и коржи, и крем, и пропитку, инструментов куча — возишься в своё удовольствие, а кухню после себя убирать не надо.

Они тогда сделали по тарту. Бао Ли свой унесла домой, а у Да Бэня шедевр вышел настолько уродливым, что он притащил его на работу — скормить коллегам. Цзян Чу тогда знатно над ним поиздевался: профессиональный дизайнер, называется, а соорудил нечто, подозрительно похожее на кучу дерьма. Да Бэнь тогда чуть со смеху не лопнул и в тон подыграл:

— А то! Я ведь специально шоколадный выбрал, чтобы сходство было стопроцентным. Наш профессиональный уровень обсуждению не подлежит!

Вообще-то поначалу Цзян Чу о таком и не думал. Возвращаясь на машине от отца, он планировал просто прихватить первый попавшийся торт в придорожном магазине — чисто для проформы. Всё-таки парню восемнадцать стукнуло, здоровый лоб, а не капризная девчонка, чтобы задобривать его сладостями.

Но на душе было как-то паршиво. Перед глазами то и дело вставал Цинь Цзуй. У парня явно кошки на сердце скребли, но он изо всех сил старался держать лицо перед всеми — перед родной матерью, отчимом и даже перед ним, внезапно свалившимся на голову названным братом. Раз уж родители умудрились так глупо испортить парню праздник, кто, если не Цзян Чу, должен был поддержать этого ранимого мальчишку?

На Лян Сяоцзя надежды мало. Обычные люди дома полагаются на родителей, а в гостях — на друзей. Цзян Чу без понятия, насколько близок Цинь Цзюю этот Лян Сяоцзя, но у самого Цзюя всё вывернулось шиворот-навыворот: дома близких нет, а единственный друг остался в другом городе. Да и с его скрытным характером парень вряд ли станет кому-то изливать душу.

Когда Цинь Цзуй ушёл к себе и прикрыл дверь, его спина на миг напомнила Цзян Чу одинокую раненую птицу, которую швырнуло сильным порывом ветра, и ей не осталось ничего другого, кроме как забиться в чужое гнездо. Своего-то дома у неё больше не было. Мысленно посмеявшись над собственным внезапным приливом поэтичности, Цзян Чу сразу вспомнил про уродливый торт Да Бэня.

Цинь Цзюя ведь задело, что его имя на праздничном ужине написали не тем иероглифом, превратив в «пьяницу»? Что ж, тогда Цзян Чу распишет весь торт его настоящим именем — «Цзуй», которое означает «самый-самый». Тут уж точно не ошибёшься. В представлении Цзян Чу, если не считать банального конверта с деньгами, вещь, сделанная своими руками, —

лучший способ показать заботу.

Вот только мысль о том, как они с Да Бэнем, два взрослых мужика, нацепят фартуки и примутся лепить пирожные, отдавала лёгким безумием. Поэтому он и велел Да Бэню взять с собой Бао Ли: в компании женщины такое занятие выглядит куда естественнее.

Чего он точно не ожидал, так это того, что супруги явятся не одни. Если точнее, Бао Ли притащила с собой очередную лучшую подругу, взявшуюся бог весть откуда, по имени Чэнь Линьго. Поначалу Цзян Чу даже не понял, что к чему. Зайдя в кондитерскую, он увидел троицу и сперва принял незнакомку за сотрудницу студии. Стоило ему поздороваться и пристроиться рядом с Да Бэнем, как Бао Ли бесцеремонно пихнула его бедром в сторону гости.

— Тут нужно работать парами. Невестка позаботилась о тебе и нашла напарницу, так что не скромничай, — затараторила Бао Ли. — Знакомься, это моя близкая подруга Чэнь Линьго. Линьго, а этот красавчик — Цзян Чу.

— Привет, — Чэнь Линьго вела себя непринуждённо.

Девушка оказалась вполне симпатичной: светлокожая, с большими круглыми глазами и прямыми чёрными волосами, аккуратно заправленными за уши. Ровная чёлка придавала ей очаровательный, невинный вид, а на щеках при улыбке проступали ямочки.

— Привет, — улыбнулся в ответ Цзян Чу, забирая у неё фартук и откладывая в сторону.

Будь он сейчас зелёным первокурсником или школьником, такая девушка точно была бы в его вкусе. Но теперь эта навязчивая забота вызывала лишь неловкость.

Под предлогом покупки молочного чая Цзян Чу вытащил Да Бэня на улицу. Отойдя подальше, он в сердцах выругался:

— Твою мать, это ещё что за фокусы?

— И не говори, ты выбрал «идеальное» время, — Да Бэнь выглядел не менее удручённым. — Я всё утро таскался за женой по магазинам. Только вздохнул с облегчением, когда она вызвала подругу мне на смену, как твой звонок всё испортил. Бао Ли аж просияла: она же давно спит и видит, как бы тебя женить.

— Господи, — обречённо вздохнул Цзян Чу. — И не надоело ей в сваху играть?

— Ну подыграй ей немного, она же от чистого сердца, — Да Бэнь тут же бросился на защиту супруги. — Мы столько лет тусуемся одной компанией, и только ты до сих пор один. Совесть имей: каждый год заставляешь нас, женатых людей, праздновать с тобой День холостяка. Самому-то не стыдно?

Стыдно или нет, а деваться уже было некуда. Бао Ли заранее оплатила парный мастер-класс, и бросать девушку в одиночестве было бы верхом невоспитанности. К тому же Чэнь Линьго, несмотря на скромный вид, оказалась общительной. Узнав, что торт предназначается для младшего брата, она тут же с энтузиазмом принялась советовать, какую форму лучше выбрать и какое вкусовое сочетание будет смотреться выигрышнее.

Надо признать, дело у неё спорилось, и заготовка приобретала вполне товарный вид. Сам Цзян Чу, только сегодня узнавший, что мука бывает разной степени клейковины, ничем помочь не мог. Он лишь крутился на подхвате, поддерживал ленивый разговор и ждал момента, когда ему доверят тубик с шоколадной глазурью, чтобы вывести заветное имя. Когда дело дошло до надписи, Да Бэнь с женой тоже решили поучаствовать.

— Это ещё что за письмена? Зачем так много? — Да Бэнь вытянул шею, пытаясь разобрать каракули. — «Цинь Цзуй», «Цинь второго тона»... «Цинь Цзуй второго тона»? «Самый холодный», «Цзуй-гэ»... Вы там вообще кто друг другу?

— Да это его прозвища, — усмехнулся Цзян Чу. Процесс его явно забавлял, и результатом он остался доволен.

— А ну, дай «ствол» сюда. Брат Бэнь тоже оставит Сяо Цзуй-гэ душевное пожелание, — Да Бэнь бесцеремонно оттолкнул его бедром и вывел по краю кремового диска: «Самый высокий, самый красивый, самый крутой на планете — твой Бэнь-гэ».

Бао Ли тут же перехватила инициативу, вооружившись клубничным джемом. Рядом с подписью мужа она нарисовала жирный плюс, приписала «твоя Бао-цзе» и вывела аккуратное сердечко.

Она явно вошла во вкус и, закончив, повернулась к подруге:

— Линьго, может, ты тоже что-нибудь напишешь?

Цзян Чу переглянулся с Да Бэнем, а затем посмотрел на девушку. Одно дело — каракули старых друзей, и совсем другое — поздравление от едва знакомой девицы. Выглядело бы это довольно странно. С другой стороны, если три человека из четырёх приложили руку к украшению, обделять последнюю было как-то некрасиво. К счастью, Чэнь Линьго оказалась девушкой тактичной. Весело наблюдавшая за их дурачеством, она тут же замахала руками:

— Нет-нет, у меня почерк ужасный. Если я попробую, торт будет испорчен и придётся перделывать всё заново.

Да Бэнь со смешком перевёл тему, а Цзян Чу мысленно поставил Чэнь Линьго жирный плюс за сообразительность. Впрочем, возникшая симпатия быстро улетучилась, когда во время благодарственного чаепития Бао Ли с новой силой принялась сводить их.

— Добавьте друг друга в WeChat! — подмигнула она, устроившись под боком у мужа. — Будем общаться, гулять вместе.

Похоже, Цзян Чу действительно приглянулся Чэнь Линьго, потому что она без лишних слов открыла свой QR-код. Цзян Чу послушно отсканировал его, а под столом быстро набрал Да Бэню: «Спасай».

Их негласному взаимопониманию шёл не первый год — они сработались ещё со студенческой скамьи, а теперь делили бизнес. Стоило Да Бэню краем глаза заметить всплывшее уведомление, как он тут же всё понял. Дожевывая вафлю, он повернулся к другу:

— И это всё? Только торт для брата?

— Ну да, — подыграл Цзян Чу, приподняв бровь. — А что ещё нужно?

— Парню восемнадцать исполняется, совершеннолетие! А ты отделался копеечным тортом. Ну и брат из тебя, конечно, — Да Бэнь двусмысленно ухмыльнулся, соорудив заговорщическое лицо.

— И что же, по-твоему, я должен ему подарить? — рассмеялся Цзян Чу, пока внутренний голос в его голове во всю глотку орал одно-единственное слово: «Игрушка-мастурбатор! Игрушка-мастурбатор!»

— Моя жена в курсе, — Да Бэнь шутливо толкнул Бао Ли в плечо.

Та прыснула со смеху, явно вспомнив, как её благоверный когда-то подарил Цзян Чу точно такую же штуковину ради прикола.

— Вот уж нет, я тут ни при чём! — она шутливо шлёпнула мужа по руке. — И Линьго ваши пошлости слушать не обязана. Сами разбирайтесь, извращенцы.

— О чём вы вообще? — с улыбкой поинтересовалась Чэнь Линьго, откусывая кусочек блинчика с начинкой.

— Невестка тебе потом расскажет, — Да Бэнь поднялся из-за стола, увлекая Цзян Чу за собой. — Пошли, выберем нашему имениннику настоящий мужской презент.

Продолжая препираться на ходу, они добрались до круглосуточного магазина самообслуживания. Цзян Чу до последнего думал, что это просто стёб, но когда они оказались у кассового терминала, он с подозрением покосился на друга:

— Мы реально это берём?

— Конечно! Парень теперь взрослый, — Да Бэнь действовал куда решительнее. Он ловким движением смахнул с полки согревающую смазку Дюрекс, довольно посмеиваясь. — Твой брат Бэнь сегодня щедр как никогда. Хочешь, тебе возьмём с охлаждающим эффектом? О, гляди, тут ещё с ароматом личи есть...

— Себе возьми и с Бао Ли тестируй, — отмахнулся Цзян Чу.

Однако азарт товарища передался и ему. Поддавшись веселому безумию, он всё же прихватил эту штуковину для Цинь Цзюя.

— Я впервые в жизни зашёл в подобное заведение, и всё ради тебя. Оцени масштаб заботы. Ну как, чувствуешь себя взрослым? — Цзян Чу забросил телефон на диван, закончив раунд в игре, и вытащил из складки обивки подаренную Да Бэнем смазку.

Он лёгким движением запустил флакон в Цинь Цзюя. Тот, привалившись к косяку ванной комнаты, поймал его на лету.

Парень скользнул взглядом по этикетке, затем перевёл его на Цзян Чу. На его губах заиграла ленивая усмешка. Он опустил ресницы и медленно провёл пальцем по слову «лубрикант».

— Подарок от твоего брата Да Бэня, — Цзян Чу тоже не смог сдержать улыбки. Всё-таки подростковый возраст — штука предсказуемая, такая ерунда сразу подняла парню настроение.

— От кого? — переспросил Цинь Цзуй, лениво прокручивая флакон между пальцами.

— Мой лучший друг, кореш со стажем, — коротко бросил Цзян Чу, направляясь в кухню за тортом. — Ладно, иди спрячь свою новую игрушку с глаз долой.

Цинь Цзуй ушёл к себе. Глядя на внезапный презент, он невольно подумал, что у Цзян Чу удивительный ход мыслей.

«Иногда он творит совершенно невообразимые вещи. Но в этой его кажущейся небрежности, за которой всегда скрывается надёжность, есть что-то особенное. Повезло бы кому-то быть его настоящим младшим братом... А иногда он ведёт себя как законченный псих»

Он поставил игрушку-мастурбатор на письменный стол и ещё раз подбросил в руке лубрикант. Перед глазами невольно всплыла сцена из недавнего прошлого: пьяный в стельку Цзян Чу выходит из душа абсолютно голым, опирается на его плечо, а потом, оказавшись на кровати, без умолку хохочет, сверкая голой задницей.

Цинь Цзуй замер, едва не выронив флакон, но вовремя перехватил его в воздухе, возвращаясь к реальности.

— Эй, ты там часом уже не тестируешь подарок? — донёлся из-за двери весёлый голос Цзян Чу, подкреплённый залихватским свистом. — Я вообще-то проголодался, братишка.

Поставив смазку на стол рядом с игрушкой, Цинь Цзуй вышел из комнаты.

В гостиной было темно, и он на мгновение растерялся. Впрочем, полумрак рассеивался слабым свечением экрана работающего телевизора и полосой света из кухни. На журнальном столике перед диваном красовался торт в окружении нескольких тарелок с закусками. В неровном тёплом сиянии горящих свечей угадывались выстроенные плотным полукольцом банки пива.

Цинь Цзуй подошёл ближе. Торт выглядел откровенно неказисто, но весь его крем был буквально усыпан выведенными на разные лады надписями «Цзуй».

— С днём рождения, Цинь Цзуй, — негромко произнёс Цзян Чу у него за спиной.

Парень обернулся. Цзян Чу стоял, прислонившись к стене у двери спальни. В его глазах отражались крохотные огоньки свечей.

— Иди отвари себе лапши на долголетие, — мягко улыбнулся он. — И мне заодно тарелочку положи.

<http://bllate.org/book/18398/1768570>